

одна стена. Мебель и обстановка в обоих домах были столь редкостны, что рассказ о них занял бы слишком много места. Держали в домах до десяти родовитых девиц, изрядно упитанных и одетых, не имевших никаких забот, кроме как о собственном теле и об угождении своей госпоже. Представьте, сколько же там было горничных.

Я перескажу вам распорядок и правила, которых придерживалась госпожа. Поднималась она утром одновременно со своими девицами, и шли они в ближайший лесок, каждая — с часословом и с четками, и усаживались в ряд и молились, раскрывая рты лишь для молитвы; затем собирали фиалки и другие цветы; вернувшись в замок, в часовне слушали короткую мессу. По выходе же из часовни им подносили серебряный таз, наполненный едой, — было много кур, и жаворонков, и других жареных птиц; и они их ели либо отказывались и оставляли по своему желанию, и подавали им вино. Госпожа же редко ела по утрам, разве для того, чтобы доставить удовольствие тем, кто был с нею. Тотчас госпожа с девицами-фрейлинами садились верхом на иноходцев в самой добротной и красивой сбруе, какую только можно представить, а с ними — рыцари и дворяне, пребывавшие там, и все отправлялись на прогулку в поля, рассыпавшись, как четки по зелени. И слышалось там пение лэ, вирелэ, рондо, помпиент, баллад и песен всех видов, что известны труверам Франции, на разные и весьма созвучные голоса. Направлялся туда капитан Педро Ниньо со своими дворянами для участия во всех празднествах, и равным образом возвращались оттуда в замок в обеденный час; сходили все с коней и входили в пиршественный зал, где были расставлены столы. Старый рыцарь, который уже не мог ездить верхом, ждал и принимал их столь учтиво, что просто чудо, ибо был он рыцарь весьма учтивый, хоть и немощный телом. Когда адмирал, госпожа и Педро Ниньо садились за стол, дворецкий приглашал и остальных к столу и усаживал каждую девицу рядом с рыцарем или оруженосцем. Мясо было весьма разнообразное и в изобилии, с добрыми приправами; мясо же, и рыба, и фрукты различались в зависимости от дня недели. Во время обеда тот, кто умел говорить, мог, храня